

УДК 343.2.7

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДИВЕРСИИ

Пикина Т. В.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В настоящей статье автор рассматривает проблемы квалификации преступлений диверсионной направленности, обусловленные современной ситуацией в мире. В настоящий момент угрозы безопасности Российской Федерации требуют решительных и законных действий направленных на обеспечение безопасности граждан нашего государства, безопасности и обороноспособности государства в целом. Это обусловлено тем, что в приграничных с Украиной областях Российской Федерации участились случаи диверсионной деятельности, что требует применения новых уголовно-правовых средства противодействия диверсии. При этом автором анализируются изменения, внесённые в действующее уголовное законодательство, направленные на противодействие диверсионной деятельности. Введение новых составов преступлений на наш взгляд было необходимым, но недостаточно проработанным законодателем, что может привести к сложностям в квалификации рассматриваемых преступлений и к изменениям уголовного закона. Автором отмечаются противоречия между статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, отсутствие в законе чётких разграничений между преступлениями террористической направленности и диверсионной деятельности, проводится анализ состава преступления диверсионной направленности. Обозначенные автором проблемные вопросы квалификации преступлений террористического характера и диверсионной направленности предлагается решить с помощью внесения изменений, действующее уголовное законодательство, а также путем разработки нового федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности». Автором предлагается авторское видение основных понятий закона, которые ранее не использовались в нормативных правовых актах и научной литературе.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, диверсия, диверсионная деятельность, террористическая деятельность, квалификация преступления, состав преступления.

Современное нарушение миропорядка, вторжение внешних сил во внутренние дела государства, стремление западных стран сохранить однополярный мир заставляют Российскую Федерацию разрешать возникающие новые угрозы, посягающие на конституционный строй, территориальную целостность и права граждан. Проведение специальной военной операции привело к активизации правоприменительной практики норм уголовного закона, которые ранее не были востребованы и современные события становятся основой для внесения изменений в уголовный закон.

Так, Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в главу 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данные изменения внесли ряд новых составов преступлений, предусматривающих ответственность за диверсионную деятельность. Внесение в УК РФ новых составов преступлений, направленных на борьбу с преступлениями диверсионного характера обусловлено участвовавшими случаями совершения диверсионных действий, ущербом для обороноспособности страны, экономической безопасности и формирование новых преступных деяний, способствующих совершению диверсии.

За более чем 40 лет диверсия фигурировала в статистических отчетах не более чем 25 случаях, при этом более половины из них на наш взгляд предполагали квалификацию как террористический акт. Об осложнении ситуации свидетельствует и

то обстоятельство, что если в 2021 году в Российской Федерации было зарегистрировано всего 1 преступление, квалифицированное по статье 281 УК РФ как диверсия, то в 2022 году было зарегистрировано уже 21 такое деяние [9].

Как отмечает А.В. Куликов «в современных условиях проведения Российской Федерацией военной спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины обострилась вероятность совершения диверсионных актов» [3, с. 95-98]. О высокой степени опасности совершения диверсий на территории РФ во время проведения специальной военной операции свидетельствует и заявление руководителя Главного управления разведки (ГУР) Минобороны Украины К. Буданова о том, что «на территории России действуют агенты украинских спецслужб, целью которых является подготовка диверсий» [10].

Вышеуказанные обстоятельства указывают на необходимость поиска дополнительных мер противодействия диверсионной деятельности, в том числе уголовно-правовых. Как справедливо отметили О.А. Коряковцева и И.А. Семенцова «вопросы совершенствования законодательного противодействия диверсионным преступлениям являются важным направлением, как для ученых, так и для правоприменителей, поскольку наряду с изменениями в обществе изменяется преступность, возникают новые формы и способы совершения преступлений, в том числе и диверсионного характера» [4, с. 90-94].

В своем исследовании И.В. Пикин, И.А. Тараканов, С.А. Пичугин, отмечают, что в статьях 205 УК РФ и 281 УК РФ «одинаковы не только категории преступлений, но и санкции указанных (отметим совпадение слово в слово), включая виды и сроки предусмотренных за совершение деяний наказаний. Тем самым, характер общественной опасности сопоставленных преступлений, связанных с осуществлением террористической и диверсионной деятельности, законодатель признает одинаковым. Отличия же заключаются, кроме объекта, в целях совершения преступлений, а также в возрасте субъекта преступлений» [5, с. 55-61]. В своем исследовании авторы указывают на недостаточную проработку вопросов относительно отсутствия в части 5 статьи 35 УК РФ действий организаторов и участников, организованных групп и преступных сообществ, указания на статью 281.3 УК РФ.

Указанные несовпадения и противоречия говорят о необходимости внесения изменений в статьи о диверсии, при равном характере общественной опасности террористической и диверсионной деятельности. Возможно, нужно было проработать вопрос о разграничении между диверсией и террористической деятельностью, но тогда бы потребовалось расширения понятия о террористической деятельности. В соответствии с указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации «следовало включить указание на статью 281 УК РФ в п. 2 Примечаний к статье 205.2 УК РФ, учитывая, что диверсия также может быть отнесена к числу преступлений террористического характера при наличии её связи с террористической деятельностью» [2].

Отметим, что действующее уголовное законодательство под диверсией в соответствии со ст. 281 УК РФ понимает совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва

ва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации [1].

Отметим, что действия, характеризующие диверсию направлены в отношении конкретного предмета преступления, в качестве которых выступают предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения, а также компоненты природной среды. Обязательным условием является то, что преступные действия в отношении предмета преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ подрывают важные инфраструктурные объекты, объекты жизнеспособности населения, природной среды и экономики страны.

Альтернативные способы совершения преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ предполагают совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предметов преступления, а также совершение иных действий, способных повлечь за собой подрыв экономической безопасности и обороноспособности страны.

Особенность юридической конструкции объективной стороны диверсии предполагает совершение любого из указанных в ней альтернативных действий (совершения взрыва, поджога, иных действий) независимо от наступления общественно опасных последствий для признания данного преступления оконченным.

Таким образом, при квалификации преступлений диверсионной направленности отличают такой элемент состава преступления, как конкретные действия, направленные на подрыв важных объектов инфраструктуры, жизнеспособности населения, природной среды и экономики страны.

Отметим, что до настоящего момента спорные вопросы относительно квалификации между составами преступлений, предусмотренных статьями 205 УК РФ и 281 УК РФ, весьма актуальны. Это связано в единообразном изложении способов совершения преступлений, предусмотренных указанными статьями. Например, последствия террористического акта в виде разрушения или повреждения предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств также характерны для 281 УК РФ. В подобных случаях цель совершения преступлений позволяет разграничить данные составы, но на практике с определением цели преступления также могут возникать сложности, так как они могут быть замаскированы и скрывать истинные намерения.

Как справедливо отмечают А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин «диверсия – это своеобразная «война в миниатюре», то есть тайные боевые операции в невоенное время» [6, с. 274]. Поэтому, оценивая общественную опасность диверсионных преступлений и наступления «длительных» последствий вплоть до паралича деятельности органов государственной власти, необходимо разделять квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных статьями 205 УК РФ и 281 УК РФ.

С внешней стороны диверсия в описании российского уголовного закона идентична террористическому акту и состоит в совершении взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения. При этом отмечается цель совершения диверсии, которая направлена на дестабилизацию установленного порядка и деятельность государственной власти.

Целью террористического акта является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений (целью угрозы терактом может быть только воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями, что наряду с мотивом позволяет отграничить данный состав от заведомо ложного сообщения об акте терроризма). Как справедливо отмечает И.А. Тихонин «цель диверсии заключается в подрыве экономической безопасности и обороноспособности государства, его ослаблении, дестабилизации общественно-политической обстановки» [7, с. 480]. Таким образом, именно цель является определяющим элементом при квалификации рассматриваемых преступлений.

Также согласимся с мнением Тутукова А.Ю. и Татарова Л.А в том, что «диверсия по своей сути это тайные и скрытые действия, которые ни в коем случае не подлежат широкой огласке до момента осуществления действий изложенных в диспозиции статьи 282 УК РФ. Террористы наоборот стараются действовать как можно более демонстративно, открыто выдвигая свои требования» [8, с. 170].

При этом хотелось бы отметить, что вопросы противодействия террористической деятельности в России достаточно четко регулируются как федеральным законодательством в виде федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ), где дается понятие широкому кругу общественных отношений, возникающих в процессе противодействия террористической деятельности.

Например, в соответствии с частями 1 и 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ законодатель дает основные понятия относящиеся к терроризму, а именно: терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Все изложенные в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ критерии определения террористической деятельности, позволяют квалифицировать преступления, соотнося их с террористическими. Однако, особенности диверсионной деятельности, понятие диверсии с особенностями квалификации цели диверсии, перечень противоправных действий, которые нужно квалифицировать как диверсионный акт современным законодательством не регламентированы.

Полагаем, что проблемные вопросы квалификации связанные с разграничением диверсии и террористического акта (при сходстве способов совершения террори-

стического акта и диверсии), возможно решить путем издания нормативного правового акта в виде федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности», в рамках которого законодатель детально изложит и разграничит вопросы связанные с диверсией.

В данном случае выразим свою точку зрения относительно основных понятий, связанных с внесением в УК РФ новых составов преступления, направленных на борьбу с диверсионной деятельностью. На наш взгляд, ситуация в приграничных с Украиной территориях говорит о необходимости издания федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности», в котором будут содержаться такие понятия как диверсия, диверсионная деятельность, акт диверсии. Действия данного закона будут регулировать круг общественных отношений, направленных на противодействие диверсии на территории Российской Федерации по типу Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ. На наш взгляд круг сил и средств, направленных на противодействие диверсионной деятельности, несколько шире, чем при антитеррористической деятельности.

В целях разработки проекта федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности» и в целях урегулирования, рассмотренных в настоящей статье вопросов, предлагаем следующее содержание статьей федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности»:

Статья 1. Правовая основа противодействия диверсии

Правовую основу противодействия диверсии составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем федеральном законе используются следующие основные понятия:

1) диверсия – деятельность противника, направленная на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации совершенная любым из возможных способов.

2) диверсионная деятельность – деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию диверсионного акта;

б) подстрекательство диверсионной деятельности;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации диверсионной деятельности на территории Российской Федерации;

г) склонение вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации диверсионной деятельности;

3) противодействие диверсии – деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждение диверсионной деятельности, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению диверсионных актов (профилактика диверсии);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию диверсионной деятельности (борьба с диверсионной деятельностью);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений диверсии;

5) контрдиверсионная операция – комплекс специальных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению диверсионной деятельности на территории Российской Федерации;

б) антидиверсионная защищенность объекта (территории) – состояние защищенности зданий, предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо причинения вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

Предложения по разработке положений федерального закона «О противодействии диверсионной деятельности» должны восполнить пробелы в законодательстве по разграничению преступлений диверсионной направленности и преступлений террористического характера.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25 – ст. 2954.
2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
3. Куликов А.В. Диверсия как опаснейшее преступление современности: проблемы разграничения с террористическим актом // Право, экономика и управление: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ред. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2022. С. 95-98.
4. Коряковцева О.А., Семенцова И.А. Меры совершенствования антидиверсионного законодательства (ст. 281 УК РФ): политико-правовые аспекты и пути предупреждения диверсии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 9 (148). С. 90-94.
5. Пикин, И. В. Специфика и перспективы совершенствования уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности / И. В. Пикин, И. А. Тараканов, С. А. Пичугин // Вестник военного права. – 2023. – № 1. – С. 55-61.
6. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. уголовная ответственность за диверсию с использованием животных // Военное право. 2021. № 2 (66). – С. 274.
7. Тихонин И.А. отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. – С. 480.
8. Тутуков А.Ю., Татаров Л.А. Правильная квалификация террористического акта и его отграничение от диверсии // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 170.
9. Путин подписал закон о пожизненном наказании за диверсии [Электронный ресурс] // РБК. 29.12.2022. URL: https://www.rbc.ru/politics/29/12/2022/63ada6b09a79472cd6960178?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 02.02.2023).
10. На Украине признали присутствие в России готовящих диверсии агентов [Электронный ресурс] // Лента. 31.01.2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/31/diversii/> (дата обращения: 31.01.2023).

Pikina T.V. Problematic aspects of the qualification of crimes for committing sabotage // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 259 – 265.

In this article, the author examines the problems of qualification of subversive crimes caused by the current situation in the world. At the moment, threats to the security of the Russian Federation require decisive and legitimate actions aimed at ensuring the security of citizens of our state, the security and defense capability of the state as a whole. This is due to the fact that cases of sabotage activity have become more frequent in the regions bordering Ukraine of the Russian Federation, which requires the use of new criminal legal means of countering sabotage. At the same time, the author analyzes the changes made to the current criminal legislation aimed at countering subversive activities. In our opinion, the introduction of new elements of crimes was necessary, but insufficiently elaborated by the legislator, which can lead to difficulties in the qualification of the crimes under consideration and to changes in the criminal law. The author notes the contradictions between the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, the absence of clear distinctions in the law between crimes of a terrorist orientation and sabotage, the analysis of the composition of the crime of a sabotage orientation is carried out. The problematic issues identified by the author of the qualification of crimes of a terrorist nature and sabotage orientation are proposed to be solved by introducing amendments to the current criminal legislation, as well as by developing a new federal law "On countering sabotage activities". The author offers the author's vision of the basic concepts of the law, which were not previously used in regulatory legal acts and scientific literature.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, sabotage, sabotage activity, terrorist activity, qualification of a crime, corpus delicti.

Spisok literatury:

1. Uголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023)//Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25 – ст. 2954;
2. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, исползуемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Kulikov A.V. Diversiya kak opasnejshee prestuplenie sovremennosti: problemy razgranicheniya s terroristicheskim aktom // Pravo, ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Red. E.V. Fomin. CHEboksary, 2022. S. 95-98;
4. Koryakovceva O.A., Semencova I.A. Mery sovershenstvovaniya antidiersionnogo zakonodatel'stva (st. 281 UK RF): politiko-pravovye aspekty i puti preduprezhdeniya diversii // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2022. № 9 (148). S. 90-94;
5. Pikin, I. V. Specifika i perspektivy sovershenstvovaniya ugovolno-pravovogo protivodejstviya diversionnoj deyatel'nosti / I. V. Pikin, I. A. Tarakanov, S. A. Pichugin // Vestnik voennogo prava. – 2023. – № 1. – S. 55-61.
6. Pleshakov A.M., SHkabin G.S. ugovolnaya otvetstvennost' za diversiyu s ispol'zovaniem zhivotnyh // Voennoe pravo. 2021. № 2 (66). – S. 274;
7. Tihonin I.A. otgranichenie terroristicheskogo akta (st. 205 UK RF) ot diversii (st. 281 UK RF) // Voprosy rossijskoj yusticii. 2022. № 19. – S. 480;
8. Tutukov A.YU., Tatarov L.A. Pravil'naya kvalifikaciya terroristicheskogo akta i ego otgranichenie ot diversii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. № 6. S. 170;
9. Putin podpisal zakon o pozhiznennom nakazanii za diversii [Elektronnyj resurs] // RBK. 29.12.2022. – URL: https://www.rbc.ru/politics/29/12/2022/63ada6b09a79472cd6960178?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 02.02.2023);
10. Na Ukraine priznali prisutstvie v Rossii gotovyashchih diversii agentov [Elektronnyj resurs] // Lenta. 31.01.2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/31/diversii/> (data obrashcheniya: 31.01.2023).